

Мелкий чиновник, согнувшись в три погибели, освещал путь фонарем. Идущий рядом с ним мужчина двигался с царственной осанкой; даже в мрачном подземелье было заметно исходящее от него врожденное величие. В неровном свете фонаря его суровые, резкие черты лица казались холодными и внушали невольный трепет.

Чи Июй едва не присвистнул: «Вот это да, ну и красавец».

Нань Ецин остановился перед решеткой. Чиновник тут же понял намек и поспешил отпереть камеру.

— Ваше Высочество, прошу, смотрите под ноги.

Чи Июй, сидевший на полу в позе лотоса, заметил подобострастный тон чиновника и насмешливо дернул уголком губ. Бросив взгляд на стоящую рядом коробку с едой, он поднял голову и спросил:

— Девятый Дядя-Император уже поужинал?

Нань Ецин, опешив от столь странного вопроса, на мгновение замер. Он окинул парня равнодушным взглядом, по которому невозможно было прочесть ни единой эмоции.

— Это дело о коррупции — твоих рук дело?

Чи Июй широко улыбнулся:

— А как считает Девятый Дядя-Император?

Нань Ецин, чей взгляд оставался спокойным, словно вода в древнем колодце, еще на миг задержался на нем, а затем, не говоря больше ни слова, развернулся и ушел.

Чиновник переводил растерянный взгляд с одного на другого и чесал затылок: «Это что, всё? Допрос окончен?»

Улыбка Чи Июя стала лишь шире. Он не сотрудничал со следствием только потому, что пока не хотел отсюда выходить. Сегодня ночью его ждало кое-что интересное. К тому же, ему не терпелось найти Чи Лина.

В третью стражу лунный свет пробился сквозь узкое тюремное оконце. По крыше зашуршала черепица. Услышав звук, Чи Июй слегка повел ухом, быстро открыл глаза, а затем тут же прикрыл веки, скрывая вспыхнувший в них азарт.

Шаги приблизились, и кто-то снаружи перерубил замок на двери камеры.

— Хозяин.

Чи Июй потер глаза, делая вид, будто его только что разбудили:

— Му Бай?

Му Бай опустился на одно колено, склонив голову:

— Прошу прощения, я опоздал.

— Зачем ты пришел в тюрьму посреди ночи? — «недоуменно» спросил Чи Июй.

— Хозяин, скорее уходим! После того как князь Юнь допросил вас, он отдал приказ о немедленном вынесении приговора.

Чи Июй широко открыл рот:

— Это невозможно! Я только сегодня говорил Девятому Дяде-Императору, что меня оболгали.

Му Бай, не поднимая головы, продолжал настаивать:

— Хозяин, я пришел вытащить вас отсюда. Только оказавшись на свободе, вы сможете доказать свою невиновность.

Чи Июй молчал, глядя на стоящего перед ним Му Бая. Что ж, предатель подтвердил свой статус. Неважно, собирался ли он убить его или спасти — сам факт побега означал, что Чи Июй признал вину. Даже если обвинения были ложными, после побега его бы немедленно объявили преступником.

Му Бай, Му Бай... «Любящий Белого», Бай Шимянь. Тьфу, собачонка главного героя. В оригинальном сюжете всё происходило примерно так же, но тогдашний Чи Июй слишком доверял Девятому Дяде-Императору и сбежал из тюрьмы вместе с ним днем. Му Бай же, не зная об этом, пришел ночью и был разочарован, увидев пустую камеру, ведь он хотел, чтобы Чи Июя приговорили к смерти. В конце концов, Бай Шимянь ненавидел Чи Июя.

— Хозяин? — Му Бай, не дождавшись ответа, нахмурился.

Чи Июй криво усмехнулся, глядя на Му Бая глазами, в которых пленилась бесконечная тьма:

— Хорошо, пошли.

Пусть послужишь для тренировки, попробуем на тебе этот меч...

Услышав согласие, Му Бай просиял. Они покинули тюрьму, не заметив, как в глубине коридора мелькнули три фигуры.

— Ваше Высочество, неужели мы позволим Шестому принцу вот так просто сбежать у нас на глазах? — голос юноши звучал с нетерпением, он явно хотел броситься в погоню.

Нань Ецин опустил взгляд на тюремный коридор:

— Идем за ними.

В лесу, на все более пустынной тропе, азарт в глазах Чи Июя разгорался всё сильнее.

— Му Бай, куда мы идем?

Му Бай огляделся — вокруг не было ни души, идеальное место для убийства. Его рука легла на рукоять меча. Если Чи Июй умрет, он, как тайный страж, обретет свободу. Тогда он сможет найти господина Бая и стать его верным псом. От этой мысли дыхание Му Бая участилось.

Как раз в тот момент, когда он развернулся, чтобы выхватить меч и пронзить Чи Июя, его запястье перехватили и с хрустом вывернули назад.

— Хрусть.

Рука, сжимавшая меч, была сломана безжалостным рывком. Чи Июй отобрал оружие и с силой пнул предателя под колено. Му Бай рухнул на землю.

— А! Хозяин?

Чи Июй смотрел на него с искренним восторгом, словно нашел новую забавную игрушку. Оказывается, с Внутренней Энергией силы становится так много! Он почти не приложил усилий, а кость уже сломалась.

— Не бойся. Ты любишь Бай Шимяня? Так сильно хочешь быть его собакой?

Предательство — это то, что он ненавидел больше всего.

— Откуда Хозяин узнал? — прохрипел Му Бай, пытаясь превозмочь боль.

Он никогда не показывал своей привязанности к господину Баю в присутствии Чи Июя. Бай Шимянь был таким добрым и нежным человеком, что Му Бай любил его лишь тайно, мечтая хотя бы стать его слугой. Ради этого он был готов предать свой долг тайного стража.

Чи Июй без спешки проткнул мечом сухожилия на второй руке Му Бая:

— В свое время Чи Июй спас тебя с невольничьего рынка. Помнишь, что ты тогда сказал?

От боли лицо Му Бая исказилось:

— Я... я...

Он нарушил клятву, но он ведь живой человек! Разве это преступление — любить господина Бая?

Чи Июй наклонился к нему, его глаза были черны, как тушь:

— Ты сказал, что поклянешься мне верностью до гроба, что признаешь меня своим господином, и если предашь, то примешь смерть от тысячи стрел и останешься без погребения.

Вот только в оригинальном сюжете от тысячи стрел погиб сам Чи Июй, и без погребения остался тоже он.

— Тогда я отдал за твое спасение свой единственный нефритовый кулон. А ты? Что ты делаешь сейчас?

Му Бай не смел смотреть на него, чувствуя гнетущий стыд. Чи Июй, глядя на него сверху вниз, насмешливо хмыкнул:

— Ха.

Он взмахнул мечом и отсек Му Баю губы:

— Раз уж клятва была дана устами, то смерть без погребения начнется с них.

Му Бай завыл от боли, катаясь по земле. 8546, забившись в глубины системы, дрожал всем телом: этот безумец был серьезно болен.

Чи Июй уже собирался нанести следующий удар, как вдруг вскинул меч и отбил летящую в него стрелу.

— Шестой младший брат, ты сбежал от правосудия, и теперь отец приказал мне схватить тебя и доставить для вынесения приговора.

Раздался голос Чи Лина. Чи Июй отпихнул Му Бая в сторону, его глаза вспыхнули неистовым восторгом.

— А, это Третий старший брат. — Как удачно. Ему как раз хотелось попробовать, каково это — убить сына судьбы.

Даже если он не мог прикончить его сейчас из-за сюжетной брони, он сделает всё, чтобы жизнь Чи Лина стала адом.

Чи Лин окружил Чи Июя своими воинами:

— Шестой брат, не совершай еще больше ошибок.

Чи Июй ничего не ответил, лишь с улыбкой бросился в атаку:

— Третий брат, позволь мне убить тебя, ладно?

Под яростные приказы Чи Лина стражники бросились на Чи Июя. Они не могли противостоять ему, особенно учитывая его безрассудный стиль боя: он не останавливался, даже получая глубокие раны, и рвался только к Чи Лину.

Чи Лин крепче сжал меч. Младший брат стал совсем другим.

Вскоре всё вокруг было усеяно телами поверженных стражников. Весь в крови, Чи Июй прорвался прямо к Чи Лину. Его глаза сияли таким странным блеском, что Чи Лину стало не по себе.

<http://bllate.org/book/21864/2269231>